Она протянула свою пухлую руку, с любопытством желая подержать Ю Пэй, чтобы взглянуть, но Шэнь Сичэнь тут же повернулся боком, чтобы загородить ей обзор, взял со стола деревянную скульптуру и протянул ей.

"Мисс, как насчет этого?"

Маленькая девочка перед ней была лишена внимания, она улыбнулась и протянула руку, чтобы взять деревянную скульптуру в руки и поиграть с ней.

Шэнь Сичэнь почувствовал облегчение.

Его биологическая мать была изгнана из особняка Хоу вскоре после его рождения, и единственное, что у него осталось, это нефритовый кулон.

В этом нефрите много примесей, он совсем не хороший нефрит, но поскольку он остался от биологической матери, Шэнь Сичэню он был очень дорог.

Как раз когда он забыл о нефритовом кулоне из-за маленькой девочки перед ним, девочка вдруг отложила резьбу по дереву в сторону и с нетерпением посмотрела на него: "Это не весело, я хочу это".

Она указала на нефритовый кулон на его талии.

Глаза Шэнь Сичена опустились.

Он не показал своего лица, только улыбнулся и сказал: "Этот нефритовый кулон - не очень хорошая вещь, что юная леди хочет от него?".

Ребенок перед ним поджал губы и недовольно сказал: "Но я хочу это!".

Она не знала, что в этом хорошего, но интуитивно понимала, что человек перед ней заботится о нефритовом кулоне.

То, что волнует других, - это хорошо, и она просто хочет это.

Цвет лица Шэнь Сичена слегка опустился.

Служанка Минсян посмотрела на него и усмехнулась: "Наша молодая госпожа не хочет ничего, кроме нефритового кулона молодого господина. Почему молодой господин так скуп? Возможно ли, что нефрит - это драгоценное сокровище?".

Когда Мингсян сказал это, маленькая девочка уставилась на нефрит своими глазами: "Я хочу нефрит".

Когда она говорила, она протянула правую руку, и хотела сорвать нефритовый кулон.

Шэнь Сичэнь уже давно не был "Шэнь Сань", а чаще был первым помощником.

В этот момент, когда она так увлекла его, его аура внезапно обострилась, и он взмахом руки раскрыл маленькую ладошку.

Маленькая девочка безучастно посмотрела на него, а затем на свою руку, не отвечая некоторое время.

Она так долго была властной, что никто никогда не осмеливался обращаться с ней подобным образом...

С криком "ух ты" девочка громко заплакала.

Мингсян поспешно взял ее на руки: "О, скучаю по тебе, перестань плакать. Я дам знать жене через некоторое время, но как это может быть хорошо!".

Она убеждала ее в этом, но девочка на ее руках все еще громко плакала, слезы текли по ее нежным щекам.

"Я не хочу! Я хочу нефрит! Я хочу его!"

Она прыснула, а Мингсян угрожающе посмотрела на Шэнь Сичэня, который стоял с угрюмым лицом: "Госпожа - это сердце старой леди. Если старушка узнает, что молодая леди даже не покажет ей нефритовый кулон, это очень огорчит леди. Господин может позаботиться об этом?"

Лицо Шэнь Сичена было мрачным.

Почему этот юноша грустит? Но только из-за его нефритового кулона можно было так плакать.

Он провел половину своей жизни в зловещем чиновничьем мире. В то время скрытые убийственные намерения были в сотни раз сложнее, чем раньше. В то время Шэнь Сичэн никогда не злился, но сейчас он не обладал былой сдержанностью.

Он переборол свой гнев и снова взялся за резьбу по дереву: "Мой нефритовый кулон действительно не очень хорошая вещь, он не так хорош, как эта резьба по дереву...".

"Я не хочу! Я хочу нефрит!" Когда это непокорной маленькой девочке отказывали? Если вначале я сказала, что хочу этот кусок нефрита просто так, то теперь это действительно так.

Губы Шэнь Сичена побледнели, а кости его рук крепко сжали деревянную скульптуру в руке.

---

http://tl.rulate.ru/book/63625/2193169